

К Р И Т И К А И Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я  
B O O K R E V I E W S

## ОБЗОР

DOI: 10.31857/S086919080000781-6

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕИ  
В ОСВЕЩЕНИИ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ПРЕССЫ  
(по материалам “Чосон ильбо” за первое полугодие 2015 г.)

© 2018

А.И. ШАРАФЕТДИНОВА

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия  
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4023-8163>; alin5sep@hotmail.com

**Резюме:** В статье дан обзор южнокорейской прессы, посвященной 70-летней годовщине освобождения Кореи. Рассмотренный материал в значительной степени посвящен жизни и деятельности основателя и первого президента РК Ли Сын Мана, а также актуальным вопросам Корейской войны (1950–1953). В статье показана интерпретация ряда исторических фактов южнокорейскими исследователями с позиций политики властей современной РК. Главной задачей многих южнокорейских историков является скорее не выяснение исторической истины, а внушение массовому читателю дифференцированного представления о новейшей истории Кореи. Вместе с тем обширный фактический материал в изложении южнокорейских ученых может представлять большой интерес для российских специалистов. На базе собранной южнокорейскими исследователями информации не только построены апологетические, но и высказаны критические замечания в адрес Ли Сын Мана, чья жизнь и деятельность слабо освещены в российской историографии. При обзоре вопросов Корейской войны отечественному исследователю следует учесть расхождения в конкретных данных и оценках южнокорейских специалистов с российской историографией.

**Ключевые слова:** историческая политика, Республика Корея, КНДР, Ли Сын Ман, Корейская война, 70-летняя годовщина освобождения Кореи.

**Для цитирования:** Шарафетдинова А. И. Некоторые вопросы истории Республики Кореи в освещении южнокорейской прессы (по материалам “Чосон ильбо” за первое полугодие 2015 г.). *Восток (Oriens)*. 2018. № 4. С. 191–208. DOI: 10.31857/S086919080000781-6

HISTORY OF THE REPUBLIC OF KOREA IN THE SOUTH KOREAN  
PRESS (BASED ON THE MATERIALS OF “THE CHOSUN ILBO”  
AND “BUSAN ILBO” FOR THE FIRST HALF OF 2015)

Alina I. SHARAFETDINOVA

Institute of Oriental Studies, Moscow  
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4023-8163>; alin5sep@hotmail.com

**Abstract:** The author gives an overview of the South Korean press dedicated to the 70th anniversary of the liberation of Korea. The material in question largely concerns the life and political activity

*of the founder and first President of the Republic of Korea Syngman Rhee as well as the topical issues of the Korean War (1950–1953). The article shows that the South Korean researchers interpret many historical facts from the standpoint of the ROK authorities. It allows questioning their objectivity. The author concludes that the South Korean press is barely used by the local historians to clarify the historical truth but to suggest to the mass reader an opinionated view of the modern history of Korea. At the same time, special attention should be paid to the extensive factual material in the exposition of South Korean scholars. Moreover, South Korean researchers made not only apologetic but also critical remarks about Syngman Rhee. Covering the issues of the Korean War, overseas researchers should take into account the discrepancies in the specific data and estimates made by South Korean specialists with the Russian historiography.*

**Keywords:** historical policy, Republic of Korea, the DPRK, Syngman Rhee, Korean War, the 70th anniversary of the liberation of Korea.

**For citation:** Sharafetdinova A. I. History of the Republic of Korea in the South Korean press (based on the materials of “The Chosun Ilbo” and “Busan Ilbo” for the first half of 2015). *Восток (Oriens)*. 2018. № 4. Pp. 191–208. DOI: 10.31857/S086919080000781-6

В преддверии празднования 70-летней годовщины освобождения Кореи (15 августа 1945 г.) южнокорейская пресса уделила особое внимание деятельности корейских политических лидеров, стоявших у истоков создания Республики Кореи. В этой связи популярная в Республике Корея (РК) консервативная газета “Чосон ильбо” завела специальную рубрику “70-летняя история Республики Кореи, написанная по-новому”, где приводятся малоизвестные широкой общественности исторические сведения, даются комментарии и оценки южнокорейских ученых и общественных деятелей. Значительная часть материала посвящена первому президенту Республики Кореи Ли Сын Ману<sup>1</sup>.

Историю создания Республики Кореи в отечественной историографии принято рассматривать с момента создания Временного правительства [Торкунов, 2008, с. 43–47; Курбанов, 2009, с. 370–374], прообразом которого стал основанный во Владивостоке в феврале 1919 г. Народный парламент Великой Кореи (Тэхан инмин ыйхве). Возглавлявший на тот момент корейских патриотов в США Ли Сын Ман впервые проявил себя в качестве политического лидера именно тогда, когда Народный парламент назначил его премьер-министром Кореи<sup>2</sup>. Поскольку дальше деклараций деятельность корейского парламента во Владивостоке не продвинулась, Ли Сын Ман переключился на участие в составе 30 представителей всех провинций Кореи в создании на территории французского селтльмента в Шанхае Временного правительства и 17 апреля 1919 г. был назначен премьер-министром<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Ли Сын Ман (1875–1965) – первый президент Корейской Республики, родился в аристократической семье, которая вела свое происхождение от королевской династии Ли и насчитывала 17 поколений. 29 ноября 1904 г. Ли Сын Ман прибыл на судне “Сибирь” в Гонолулу. На Гавайях находился в течение 40 лет и руководил движением за независимость Кореи, занимался редактированием газеты, выступавшей за независимость Кореи. 16 октября 1945 г. вернулся в Сеул, последующие три года “способствовал популяризации идей демократии” в Корее. Как утверждает биограф Ли Сын Мана И Хану, 10 мая 1948 г., после провозглашения по инициативе ООН Корейской Республики, Ли занял пост президента страны. Однако официально Ли Сын Ман был избран президентом не 10 мая, а 20 июля 1948 г., Республика Корея была провозглашена 15 августа 1948 г. Ли Сын Ман переизбирался на пост главы государства в 1952, 1956 и 1960 гг. На последних выборах вскрылись крупные махинации с избирательными урнами, что привело к восстановлению и в конечном счете к отставке Ли Сын Мана. В мае 1960 г. бывший президент покинул Корею и поселился на Гавайях, где жил до своей кончины 19 июля 1965 г. [Ли Хану, 2010, с. 261].

<sup>2</sup> Президентом Кореи Народный парламент во Владивостоке выдвинул лидера движения за независимость и экс-патриарха религии Чхондогё (Общество учения небесного пути) Сон Бёнхи (1861–1922), вице-президентом – заслуженного реформатора Пак Ёнхё (1861–1939).

<sup>3</sup> Главой Временного правительства в Шанхае был назначен Ли Доннён.

После завершения широкомасштабного антияпонского Первомартовского движения 23 апреля 1919 г. собравшиеся в Инчхоне 24 человека из 13 провинций Кореи заявили о создании “легитимного” сеульского правительства Республики Кореи во главе с Ли Сын Маном и с представительством в Вашингтоне<sup>4</sup>. В то же время Временное правительство в Шанхае продолжило заниматься активной деятельностью. 6 сентября 1919 г. им была принята временная конституция Республики Кореи, вводившая в Корею президентское правление. На должность президента члены Временного правительства выдвинули Ли Сын Мана<sup>5</sup>. Получается, деятельность зарубежных представительств Кореи в Вашингтоне и Шанхае замыкалась фактически на Ли Сын Мане, что позволило ему проявить личную инициативу во взаимодействии с внешними силами – Японией и США. Вслед за направленным им письмом в адрес японского императора с просьбой о признании независимости Кореи он обратился к американскому президенту В. Вильсону с предложением ввести в Корею мандатное управление США [Курбанов, 2009, с. 373].

Данные предпосылки в действиях Ли Сын Мана к смене одного “покровителя” на другого вызвали разногласия среди членов Временного правительства, и в 1925 г. Ли Сын Ман был снят с должности президента, а в сентябре 1926 г. упразднена и президентская система правления [Курбанов, 2009, с. 373].

После освобождения Кореи 15 августа 1945 г. от японского колониального господства представителями различных политических течений, уже сложившихся к тому времени в Корею и за ее пределами, были предприняты попытки создания независимого единого государства. 6 сентября 1945 г. Комитет по подготовке строительства нового государства<sup>6</sup> во главе с представителем левого крыла Ё Унхёном (1886–1947) провозгласил создание Корейской Народной Республики<sup>7</sup>. На пост президента решили пригласить “находившегося в политической эмиграции” в США семидесятилетнего Ли Сын Мана. Весьма спорным представляется подобное объяснение южнокорейскими историками обстоятельств выезда бывшего “политзаключенного” Ли Сын Мана в Соединенные Штаты, несмотря на его “реабилитацию” и успешную карьеру до отъезда в США. Журналист “Чосон ильбо” Ли Хану в своей книге “Участник движения за независимость, основавший Республику Корею, Ли Сын Ман”, изданной в серии “Участники движения за независимость Кореи”, осветил жизнь и деятельность первого президента Республики Кореи следующим образом [Ли Хану, 2010, с. 261].

В 1896 г. Ли Сын Ман вступил в “Общество независимости”, созданное видным корейским политическим деятелем Со Джэпхилем. В 1897 г. он был арестован как руководитель движения, выступавший за преобразование монархического строя в парламентскую демократию, и приговорен к пожизненному заключению. Южнокорейская историография объясняет освобождение Ли Сын Мана тем, что за него хлопотал постоянный военный советник императора Коджона Мин Ёнхван с последующим направлением его в Соединенные Штаты с секретным посланием императора Кореи в адрес президента США<sup>8</sup>. Между тем изучение официальных документов Госдепартамента США и Архива

<sup>4</sup> Премьер-министром был назначен Ли Донхви.

<sup>5</sup> Премьер-министром стал Син Гюсик. В 1922 г. покончил жизнь самоубийством, выражая протест против дальнейшего существования Временного правительства.

<sup>6</sup> Создан на основе сформированного за год до освобождения в августе 1944 г. представителями правого и умеренно левого крыла во главе с Ё Унхёном Союза по строительству государства (Конгук тонмэн).

<sup>7</sup> В то же время на власть в Корею претендовало Временное правительство Корейской республики в Шанхае во главе с председателем Ким Гу.

<sup>8</sup> Корейское правительство до момента полной утраты страной независимости стремилось опереться на политику Соединенных Штатов, расценивая американо-корейский договор 1882 г. как свидетельство готовности американского правительства прийти на помощь. В ст. 1 данного договора шла речь о предоставлении “добрых услуг” в случае несправедливых действий либо оказания давления со стороны третьей державы либо правительства. Вследствие навязанного при молчаливом согласии США 23 февраля 1904 г. Японией Корею

внешней политики Российской империи не дает информации о целях визита и официальной встрече Ли Сын Мана с госсекретарем США Дж. Хэем. По другой версии, Ли Сын Ман был выпущен на свободу в числе 140 человек в связи со специальным императорским эдиктом о помиловании 8 июля 1904 г.

Ли Хану отмечает, что после освобождения Ли Сын Ман в поисках протекции обратился к американскому миссионеру, преподавателю частной школы Пэджэ<sup>9</sup> Д. Банкеру, через которого познакомился с Дж. Гэйлом<sup>10</sup>. При финансовой поддержке указанных миссионеров Ли Сын Ман писал статьи в основанную им газету “Чегук синмун”, в которых подвергал критике японское засилье. Не прошло и трех недель после назначения на пост директора миссионерской школы Сандон, как Ли Сын Ман неожиданно отправился в США. Причиной этого, по мнению историка, послужило поступившее ему предложение о работе в корейском консульстве в Вашингтоне при условии исполнения императорского поручения [Ли Хану, 2010, с. 47–51].

Ли Сын Ман отправился в США с письмами корейских сановников Мин Ёнхвана и Хан Гюсоля, адресованными члену Конгресса, бывшему консулу США в Корее с 1887 по 1889 г. Х. Динсмору, а также с письмом от Мин Ёнхвана – в корейское консульство в Вашингтоне. На встрече с временным поверенным в делах Кореи в Вашингтоне Син Тхэму Ли Сын Ману было отказано в просьбе о содействии в передаче писем. Несмотря на это, Ли Сын Ман все же встретился с Х. Динсмором. Благодаря протекции последнего, как отмечает южнокорейский исследователь, 20 февраля состоялась встреча Ли Сын Мана с госсекретарем США Дж. Хэем. На аудиенции Ли Сын Ман обратился с просьбой “оказать Корее такую же помощь, какую США оказали Китаю” (имелась в виду проводимая в то время американская политика “открытых дверей” в отношении Китая. – *А.Ш.*). В ответ Хэй принес свои извинения за снятие Соединенными Штатами с себя ответственности за исполнение договора 1882 г.<sup>11</sup> Ли Сын Ман передал результаты беседы Мин Ёнхвану и Хан Гюсолю в корейское правительство [Ли Хану, 2010, с. 61].

После установления японского протектората над Кореей в 1905 г. Ли Сын Ман решил остаться в США и вести антияпонскую борьбу за пределами Кореи. Будучи лидером корейских соотечественников в США, он принимал активное участие в организации упомянутых ранее временных правительств Кореи, созданных поочередно во Владивостоке, Шанхае и Сеуле. Новообетенные контакты с влиятельными представителями американских властей, элитное образование<sup>12</sup>, в конечном счете состоявшаяся в 1934 г.

---

соглашения о “гарантиях независимости и территориальной целостности” Корейской империи, а также вынесенного японским кабинетом в мае 1904 г. решения “принять руководство по обеспечению защиты политических и военных дел Кореи и способствовать развитию (японских) экономических прав и интересов в Корее” в период с сентября 1904 г. по декабрь 1905 г. корейское правительство направило в администрацию Т. Рузвельта шесть апелляций о предоставлении, согласно американо-корейскому договору 1882 г., “добрых услуг” об оказании содействия в сохранении независимости Кореи, но они не встретили отклика. В отличие от Кореи правительство США рассматривало статью о “добрых услугах” не как военно-политический союз, требовавший военного вмешательства на стороне Кореи, а скорее, как одно из средств мирного разрешения споров между государствами. В результате заключенного Секретного американо-японского соглашения о захвате Кореи Японией (29 июля 1905 г.) (меморандум Тафт–Кацура) был установлен протекторат Японии над Кореей [Шарафетдинова, 2016].

<sup>9</sup> Основана в 1886 г. американскими миссионерами.

<sup>10</sup> Со слов российского представителя в Сеуле П.А. Дмитриевского, указанные миссионеры под видом содержания “за счет корейского правительства” коллегии, в которой проходили обучение сыновья нескольких высших сановников, оказывали политическое влияние на местное население. [Дмитревский, 16 сентября 1891 г.].

<sup>11</sup> Речь идет об отказе в предоставлении по американо-корейскому договору 1882 г. “добрых услуг” и прекращении по инициативе США американо-корейских дипломатических отношений в 1905 г.

<sup>12</sup> В течение 1905–1910 гг. Ли Сын Ман получил степень бакалавра в университете Дж. Вашингтона и степень магистра в Гарвардском университете, защитил докторскую диссертацию по международному праву в Принстонском университете.

на территории США регистрация брака Ли Сын Мана с гражданкой Австрии позволили Ли Сын Ману войти в орбиту интересов Вашингтона, связанных с осуществлением американской политики в Корее после 15 августа 1945 г.

Сразу после поражения японских войск, 8 сентября 1945 г., на корейскую землю высадились американские войска под командованием генерала Д.Р. Ходжа с целью принять капитуляцию японских войск на Юге (по предположению южнокорейских историков, помешать освободившим Корею советским войскам занять всю территорию Кореи. – *А.Ш.*), а вместо японской колониальной администрации<sup>13</sup> был создан аппарат Американской военной администрации (АВА) во главе с генералом А. Арнольдом. Корейские провинции возглавили американские военные губернаторы [Курбанов, 2009, с. 403]. Таким образом, фактическое управление Кореей после освобождения попало в руки американских военных, не допустивших местную политическую элиту к самостоятельному выбору дальнейшего пути развития своей страны. При этом военное руководство США, сделав ставку как на наиболее лояльного к американским властям Ли Сын Мана, возложило на него выполнение консультативных функций при АВА [Торкунов, с. 72]. Под предлогом противодействия установлению международной опеки (см. далее) на фоне спровоцированного правозащитными силами всенародного движения “антиопеки” 16 октября на американском самолете из США в сопровождении супруги прибыл Ли Сын Ман, уже пользовавшийся среди местного населения популярностью.

Объясняя успех Ли Сын Мана исключительно его лидерскими качествами, “Чосон ильбо” приводит сведения, что спустя неделю после возвращения на родину, 23 октября 1945 г., Ли Сын Ман выступил с “триумфаторской” речью в сеульской гостинице “Чосон” перед аудиторией из 200 представителей 65 партий и движений. В стремлении завоевать доверие и поддержку сформированных на волне освобождения от японского колониального гнета политических сил в провинциях Кореи<sup>14</sup> политический лидер сделал ставку на призыв к сотрудничеству левых и правых сил, поскольку после 15 августа 1945 г. в Корее действовало множество независимых друг от друга партий. Наиболее активными среди них были правая партия Тэхан минджудан (Корейская демократическая партия) под руководством Сон Джину, Чан Доксу и оппозиционные ей силы, при поддержке которых была провозглашена Чосон Инмин Конхвагук (Инкон) (Корейская Народная Республика) под руководством Ё Унхёна [Ким Сонхён, с. 8]. Позже, 16 сентября 1945 г., Пак Хонхён возглавил восстановленную им ультралевую Чосон консандан (Коммунистическая партия Кореи)<sup>15</sup>, Ё Унхён 12 ноября 1945 г. организовал левоцентристскую партию Чосон инминдан (Народная партия Кореи).

Ли Сын Ман призвал все партии к преодолению идеологических разногласий под лозунгом “Объединимся, несмотря ни на что”. Для воплощения этой политической линии был создан Центральный комитет в поддержку независимости (Докчхок)<sup>16</sup>. Как утвер-

<sup>13</sup> Глава японской колониальной администрации генерал Абэ Нобуюки со своим аппаратом оставался на посту до 14 сентября 1945 г.

<sup>14</sup> На тот момент Ли Сын Ман был уже популярным среди местного населения благодаря радиовещанию на английском и корейском языках. Биограф Ли Сын Мана пишет об одноименном синдроме, распространившемся среди местного населения сразу после освобождения Кореи.

<sup>15</sup> Движение за создание Компартии Кореи началось в Сеуле. Как отмечает Ю.В. Ванин, в начале августа 1945 г., еще до капитуляции Японии, коммунисты Кореи объединились в организацию “Сталинская группа”. После капитуляции Японии 15 августа “Сталинская группа” переименовала себя в Компартию и избрала ЦК во главе с Пак Хонхёном и Ли Ёном. Однако по причине разногласий по организационным вопросам меньшая часть членов ЦК во главе с Ли Ёном отделилась в отдельную группу и, не найдя позже поддержки в Северной Корее, оказалась изолированной, в итоге Ли Ён был вынужден распустить свою фракционную группу в октябре 1945 г. [Ванин, 2013, с. 131].

<sup>16</sup> В отечественном корееведении – Ассоциация по ускоренному достижению независимости Кореи (25 октября 1945 г.) [Торкунов, с. 88].

ждается в южнокорейской прессе, Докчхок был призван координировать взаимодействие левых и правых политических формирований с их представителями на местах. С момента первого собрания, состоявшегося в рамках религиозного движения Чхондогё 2 ноября 1945 г., Докчхок стал “экспериментальной площадкой для сотрудничества правых и левых сил”.

В подтверждение якобы достигнутых успехов в “координации правых и левых сил” приводятся результаты проведенного представителем центристского движения Сон Гухве опроса местного населения о кандидатуре президента среди политических партий, прессы, творческих кругов, сферы образования и других 105 организаций: Ли Сын Ман получил 431 балл (44%) поддержки, поднявшись на первое место и оставив позади себя также претендовавших на пост президента председателя Временного правительства Республики Кореи Ким Гу (правые силы)<sup>17</sup> (293 балла) и Ё Унхёна (левые силы) (78 баллов) [Ким Сонхён, с. 8]. Южнокорейский автор отмечает, что на прошедших 29 октября<sup>18</sup> переговоров Ли Сын Мана с генеральным секретарем Коммунистической партии Кореи Пак Хонъёном<sup>19</sup> состоялись его “объятия с левым крылом”, а разногласия между двумя лидерами группировок возникли лишь по вопросу устранения прояпонских элементов. В действительности, на упомянутой встрече Ли Сын Ман от имени АВА потребовал прекращения деятельности Корейской Народной Республики. Не добившись самоотвода Пак Хонъёна, АВА пошла на объявление 12 декабря 1945 г. деятельности Корейской Народной Республики вне закона, 15 мая 1946 г. деятельность Компартии на территории Юга была запрещена.

Таким образом, принимая во внимание взятый АВА курс на всемерную поддержку правонационалистических сил во главе с Ли Сын Маном в противодействии усилению советского влияния на Корейском полуострове, ни о каком сотрудничестве левых и правых изначально не могло быть и речи. Объединение политических сил на Корейском по-

---

<sup>17</sup> Ким Гу (1876–1949) – один из наиболее известных деятелей движения за независимость Кореи от Японии, шестой и последний председатель Временного правительства Кореи в Шанхае. В феврале 1946 г. назначен заместителем председателя высшего консультационного органа при АВА – Демократической палаты Южной Кореи, возглавляемой Ли Сын Маном. 8 февраля 1947 г. возглавил Комитет борьбы за независимость против опеки. Принимал участие в движении за избрание единого правительства Севера и Юга, сближение левых и правых блоков. Ким Гу пользовался большой поддержкой среди корейского населения и был влиятельным соперником Ли Сын Мана, претендовавшим на государственную власть. 26 июня 1949 г., как предполагают, по заданию сеульских правителей младший лейтенант южнокорейской армии Ан Дуки застрелил Ким Гу в его доме [История Кореи, II, 1974, с. 344].

<sup>18</sup> В отечественном корееведении – 31 октября 1945 г. [Торкунов, с. 88].

<sup>19</sup> Пак Хонъён (Пак Хен Ен) – участник Январского восстания 1919 г., в 1920 г. эмигрировал в Шанхай, где создал группу по изучению социализма; в 1921 г. организовал комсомол Кореи, вступил в корейскую Компартию, был редактором центрального органа “Правда”; в 1924 г. избран членом Бюро ЦК КСМ Кореи, в 1925 г. – его генеральным секретарем; в 1928–1930 гг. прошел обучение в Международной Ленинской школе в Москве; в 1931 г. работал в Восточном секретариате Исполкома Коминтерна, член “тройки” по корейским делам; в 1939–1945 гг. – руководитель подпольной группы коммунистов Кореи. После того как 19 сентября 1945 г. с советского Дальнего Востока прибыл в Корею Ким Ир Сен со своим отрядом, к становлению партийных организаций на Севере был подключен руководитель ЦК ККП Пак Хонъён. Несмотря на противодействие американских властей в Южной Корее, в ходе процесса консолидации политических сил левого фланга с Компартией объединились Народная партия и Новая народная партия, созданная на базе Лиги независимости Кореи, в конце ноября 1946 г. была создана единая Трудовая партия Южной Кореи, председателем ЦК был избран глава народной партии Южной Кореи Хо Хон, его заместителями стали лидеры двух других партий – Пак Хонъён и Ли Гисек. Таким образом, к концу 1948 г. сложились две Трудовые партии Кореи – на Севере и на Юге (ТПСК и ТПЮК). «В августе 1948 г. правые силы Юга при поддержке США создали сепаратную Республику Корею. В ответ на это были проведены выборы в Верховное Народное Собрание (ВНС) как на Севере, так и на Юге, и 9 сентября 1948 г. была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика. Председателем Президиума ВНС был избран Ким Дубон, главой правительства – Ким Ир Сен. Пак Хонъён стал вице-премьером правительства, министром иностранных дел КНДР» [Ваннин, с. 129–137].

луострове рассматривалось АВА исключительно с проамериканских позиций и только под эгидой правонационалистической группировки. Деятельность созданной Ли Сын Маном Ассоциации по ускоренному достижению независимости Кореи была направлена на устранение несогласных с проамериканской политикой сторонников Временного шанхайского правительства и Корейской Народной Республики.

В период с 20 марта по 8 мая 1946 г.<sup>20</sup> во дворце Токсугун в Сеуле собралась Совместная советско-американская комиссия, созданная в целях оказания содействия Временному демократическому правительству в Корее в вопросах выработки мер по установлению опеки четырех крупных держав (США, СССР, Великобритании и Китая) сроком на пять лет<sup>21</sup>. Однако на момент действия Совместной советско-американской комиссии начала действовать по существу двухзональная система восстановления и развития Кореи [Торкунов, с. 63]. В свете углубляющейся на этом фоне конфронтации между левыми и правыми силами Кореи Ли Сын Ман с апреля 1946 г. отправился в трехмесячное турне с остановками в 20 пунктах по стране. “Чосон ильбо” отмечает, что обращение Ли Сын Мана “с призывом к противостоянию и противодействию” левым силам прослушала аудитория общим числом 700 тыс. человек. Под видом “ответственности за национальную репутацию и централизацию верхних эшелонов” Ли Сын Ман рассчитывал расположить к себе “третье измерение силы” – общественность, в чем он значительно преуспел. Будучи на пике популярности, во время выступления в уезде Чоньып провинции Чолла 3 июня 1946 г. он впервые заявил о необходимости создания сепаратного правительства Южной Кореи.

Ли Сын Ман по возвращении 10–11 июня 1946 г. провел всеобщее собрание Докчхок. Национальное собрание Докчхок на нем стало объединенным органом Докчхока Ли Сын Мана и попечительского Комитета всеобщей мобилизации корейского народа Ким Гу. На этом собрании Ли Сын Ман был назначен председателем и руководителем левых и правых сил. Заместителем председателя стал Ким Гу. Однако Ли Сын Ман не исходил из объединения левых и правых сил в Южной Корее на основе поддержки решений Московского совещания, а действовал с позиции противостояния установлению опеки, которая могла послужить препятствием для создания сепаратного государства на Юге.

Во время пребывания в США с декабря 1946 г. по апрель 1947 г. с намерением убедить американское руководство в необходимости образования самостоятельного южно-корейского государства Ли Сын Ман установил контакты с местными парламентариями и общественными кругами. Публично озвученная 12 марта 1947 г. “Доктрина Трумэна”, направленная против мирового коммунизма, способствовала реализации замыслов Ли Сын Мана о создании сепаратного государства. Журналист “Чосон ильбо” Ким Сонхён объясняет данный шаг Ли Сын Мана тем, что “если бы Корея не приняла геополитиче-

---

<sup>20</sup> С перерывами длилась по октябрь 1947 г., когда американская делегация заявила о прекращении участия в работе Совместной комиссии в связи с внесением корейского вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН [Торкунов, с. 80–82].

<sup>21</sup> Решение о создании Совместной советско-американской комиссии было принято по результатам Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 18–26 декабря 1945 г. Инициатором вопроса об установлении опеки над Кореей выступила делегация США. Ею на рассмотрение был внесен проект, предусматривающий превращение Кореи в подопечную территорию США, в соответствии с которым Корея до получения независимости должна была пройти два этапа управления – военное управление, осуществляемое американскими и советскими войсками в Корее, и управление (опека) четырех держав (США, СССР, Великобритании и гоминьдановского Китая). Американский проект не предусматривал создание корейского национального правительства. С точки зрения советской делегации, учреждение временной опеки рассматривалось исключительно как средство всесторонней помощи демократическим силам страны, содействие созданию единого корейского национального правительства. По итогам совещания был принят советский проект с небольшими поправками как соглашение, “определяющее политику трех держав в отношении Кореи” [История Кореи, II, 1972, с. 168–169].

ские условия противостояния коммунизму, то других естественных сил для реализации цели у Ли Сын Мана не было бы” [Ким Сонхён, с. 8]. Отчасти автор прав в том, что расчет Ли Сын Мана на продвижение антикоммунистического режима в Корее обеспечил ему благоприятные условия для создания государства, но, по сути, проводимая им политика вразрез с мнением большинства привела к тому, что территория Южной Кореи после освобождения от японских колонизаторов попала под контроль США, раскол Кореи был предпринят.

Заручившись поддержкой американской администрации<sup>22</sup>, выехавший из США в апреле 1947 г. Ли Сын Ман сделал остановку в Токио для встречи с командующим американскими войсками на Дальнем Востоке Макартуром. Затем он отправился в Китай и после беседы с лидером партии Гоминьдан Чан Кайши в Нанкине 21 апреля вернулся спецрейсом личного военного самолета генералиссимуса.

На следующий день после возвращения Ли Сын Мана Ким Гу подал прошение об отставке с поста заместителя председателя национального конгресса Докчхок. Авторитет Ли Сын Мана перед западными державами настолько возрос, что, как отмечает “Чосон ильбо”, впервые все стороны с уважением стали называть его “старший брат доктор Ли”, “господин брат”. По оценке южнокорейских историков, корейский народ всецело поддерживал кандидатуру Ли Сын Мана в президенты единой Кореи, а причиной расхождения с левыми силами стала “размолвка” между левыми и правыми в декабре 1947 г. по вопросу проведения независимых выборов в Корее.

По мнению южнокорейских ученых, попытка интеграции левых и правых не состоялась в результате отказа Ли Сын Мана от “искусственных выборов”, т.е. с участием всех политических сил в Корее<sup>23</sup>. В январе 1946 г., когда левые силы во главе с Коммунистической партией Кореи перешли в оппозицию, совместные усилия обернулись окончательным разрывом. При этом упускается из виду то обстоятельство, что другие политические лидеры, например, члены Временного правительства Республики Кореи в Шанхае, желали заключения мира с коммунистами, но их попытки сразу пресекались. Позже движение за сближение левых и правых сил возглавили Ё Унхён и Ким Гюсик, заместитель председателя Временного правительства Республики Кореи. Еще 14 июня 1946 г. представители левых Ё Унхён и Хо Хон и правых – Ким Гюсик и Вон Сехун встретились для обсуждения возможности союза левых и правых сил.

В результате 25 июля 1946 г. было объявлено о создании Совместного комитета левых и правых, главной задачей которого было создание единого корейского правительства. Однако, после того как с начала 1947 г. Ли Сын Ман при прямой поддержке США взял курс на создание сепаратного правительства Южной Кореи, попытки объединить политические силы в Корее для создания единого государства были прерваны 19 июля 1947 г. убийством Ё Унхёна. Совместный комитет вскоре прекратил свое существование.

Однако Ким Гу и Ким Гюсик продолжали борьбу за создание единого правительства, не раз обращаясь к руководителям Северной Кореи. Поездка Ким Гу и Ким Гюсика в Пхеньян, где с 19 по 23 апреля 1948 г.<sup>24</sup> проходило Совместное совещание представителей партий и общественных организаций Юга и Севера (Намбук хёпсан) с целью созда-

<sup>22</sup> Планомерную экономическую помощь Республике Кореи от имени США или ООН оказывали шесть различных фондов и организаций, некоторые из них были созданы специально для работы в Южной Корее. Всего за период с 1945 по 1961 г. США оказали ей помощь на сумму в 3 млрд 137 млн долл. [Курбанов, 2009, с. 446-447].

<sup>23</sup> В результате рассмотрения корейского вопроса Генеральной Ассамблеей 14 ноября 1947 г. была принята резолюция о создании Временной Комиссии ООН по Корее, которой было поручено контролировать проведение выборов в обеих зонах Кореи и создание корейского правительства на основе пропорционального представительства северной и южной зон. Ориентировавшиеся на США политические силы поддержали идею выборов в национальное собрание, но другие политические организации выступили против сепаратных выборов.

<sup>24</sup> Отечественные корееведы придерживаются даты с 16 по 30 апреля 1948 г.

ния единого самостоятельного нейтрального общекорейского правительства, вызвала оживленную переписку американских представителей в Корее с Вашингтоном [FRUS, 1948, p. 1155–1177]. Из материалов следует, что обстоятельство поездки, при котором “некоторые партии” отказались от участия в выборах в Национальное собрание сепаратного государства (назначенных на 10 мая 1948 г.), вызывало явное раздражение американских властей. Ситуация складывалась не в пользу “состоявшего в теплых доверительных отношениях с Ходжем” Ли Сын Мана, так как фактически выборы находились уже под контролем одной партии и их исход грозил “эксклюзивным шоу партии Ли-Хангук” [FRUS, 1948, p. 1150–1152].

К тому же американская сторона опасалась, что в ходе голосования по проекту конституции Северной Кореи, рассмотрение которого было намечено на апрель 1948 г., СССР мог привлечь на свою сторону оппозиционно настроенных приглашенных южнокорейских лидеров [FRUS, 1948, p. 1162–1163]. Выступавшие против выборов под эгидой ООН политические партии и общественные организации Северной и Южной Кореи в конце апреля 1948 г. на совещании в Пхеньяне подвергли резкому осуждению решение ООН о проведении выборов. На совещании было принято обращение к правительствам СССР и США о том, чтобы они одновременно вывели свои войска с Севера и Юга и дали корейскому народу возможность самому организовать всеобщие выборы и создать демократическое правительство, которое провозгласило бы образование независимого корейского государства.

В рамках совещания 30 апреля 1948 г. в Пхеньяне состоялась встреча руководителей более 40 основных политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи. В этой встрече приняли участие руководители севера: Ким Ир Сен, Ким Дубон, Пак Хонъён, а также такие видные южнокорейские деятели правого толка, как Ким Гу, Ким Гюсик, Ан Джэхон и др. Представители Севера и Юга высказались за немедленный одновременный вывод всех иностранных войск с Корейского полуострова и заявили, что они не признают результаты сепаратных выборов и отказываются признавать правительство, которое будет создано после проведения выборов.

Таким образом, советско-американская конфронтация, а также неспособность политических сил Северной и Южной Кореи договориться о создании единого корейского государства не позволили выполнить решения Московского совещания министров иностранных дел трёх держав. Корейская проблема осталась нерешенной. На полуострове продолжалось углубление кризиса, возрастала конфронтация между Северной и Южной Кореей. Обе корейские стороны продолжали двигаться к полному размежеванию.

Несмотря на жесткое давление со стороны американцев, поездка лидеров южнокорейской оппозиции в Пхеньян состоялась, тогда же Ким Гу и Ким Гюсик провели отдельную встречу с Ким Ир Сеном и Ким Дубоном<sup>25</sup>. Однако США оказали Ли Сын Ману достаточную поддержку для того, чтобы сепаратные выборы 10 мая “прошли с успехом”. В их благоприятном для себя исходе американцы были настолько уверены, что еще накануне выборов, 27 апреля 1948 г. госсекретарь США Маршалл рапортовал пре-

---

<sup>25</sup> Ким Дубон (1889–1961?) вел антияпонскую освободительную борьбу главным образом в Китае, куда переехал сразу после подавления Первомартовского движения 1919 г. В 1942 г. Ким Дубон переехал в Яньань в Северо-Восточном Китае, где продолжил патриотическую деятельность, создав Лигу независимости Кореи (Чосон тоннип тонмэн). После освобождения страны он вернулся в Пхеньян, где в 1945 г. организовал Новую народную партию (Синминдан), а в 1946 г. соединил свою партию с Корейской коммунистической партией, в результате чего была создана Трудовая партия Северной Кореи (ТПСК). На проходившем 28–30 августа 1946 г. I съезде ТПСК Ким Дубон был избран председателем Центрального комитета. В 1948 г. был избран председателем Президиума Верховного Народного Собрания КНДР. В образованной в 1949 г. Трудовой партии Кореи Ким Дубон представлял так называемую «яньаньскую группировку» коммунистов [Курбанов, 2009, с. 409].

зиденту Трумэну о своем решении назначить первым послом в сепаратное государство опытного дипломата Дж. Муша [FRUS, p. 1183–1184].

“В том случае, если умертвят одну сторону тела человека, то живущая сторона будет стараться оживить умерщвленную часть”, – так выразился 1 марта 1948 г. Ли Сын Ман в отношении принятого ООН решения о проведении выборов на Юге. Стремление Ли Сын Мана стать единоличным главой сепаратного государства южнокорейские историки относят на счет его “реалистичных” взглядов, в оправдание которых противопоставлены “идеалистические” взгляды Ким Гу на создание единого государства, ибо “при формировании нового правительства, занявшего сомнительную позицию по вопросу устаревания границы на 38 параллели, сотрудничества не могло быть” (10 февраля 1948 г.). Попытки создания Ким Гу единого правительства провалились по причине отсутствия контактов двух сторон. 26 июня 1949 г. Ким Гу был убит лейтенантом Ан Духи.

К рассмотренному выше политическому портрету “хладнокровного триумфатора” Ли Сын Мана приводится комментарий бывшего редактора колонки политических новостей “Чосон ильбо”, в прошлом президента информационного агентства “Ёнхап” Чо Ёнджуна. Работая с 1953 г. политическим обозревателем в период после второго переизбрания Ли Сын Мана на пост президента, Чо Ёнджуну доводилось брать у него интервью. Ветеран “Чосон ильбо” хвалит личные качества Ли Сын Мана, благодаря которым “среди левых и правых националистических сил не было тех, кто бы ему возражал”.

Чо Ёнджун утверждает, что президент Ли не только не пользовался поддержкой американской администрации, но даже действовал вразрез с проводимой США политикой в отношении Кореи. В качестве довода он приводит проявленную Ли Сын Маном личную инициативу принятия 17 июня 1948 г. конституции без согласования ее в Конгрессе США (южнокорейская конституция была обнародована 12 июля). Однако общеизвестным является то обстоятельство, что сепаратные выборы и создание южнокорейского правительства во главе с Ли Сын Маном проходили при всесторонней поддержке АВА. Поспешное принятие конституции было связано с опасностью прохождения проекта конституции, предусматривавшего парламентскую систему правления, что, вне всяких сомнений, ставило бы под угрозу единоличное правление Ли Сын Мана.

К заслугам первого южнокорейского президента Чо Ёнджун относит решение вопроса о репатриации военнопленных после Корейской войны (см. далее), а также заключение 1 октября 1953 г. между США и правительством Ли Сын Мана Договора о взаимной обороне<sup>26</sup>, что шло вразрез с заключенным 27 июля 1953 г. Соглашением о перемирии. По словам южнокорейского историка Ли Хансу, первый лидер РК смог предугадать, к каким средствам могли прибегнуть США, Китай и другие страны, а также “подрывные силы, пользовавшиеся значительной поддержкой” [Ли Хансу, с. 8] Здесь имеется в виду неблагоприятная политическая ситуация, складывавшаяся вокруг Ли Сын Мана и его сторонников на фоне нарастающих экономических проблем в стране, развернувшегося левого партизанского движения, фактически вылившегося в гражданскую войну.

Потеря поддержки извне сказалась на итогах всеобщих выборов: 30 мая 1950 г. сторонники Ли Сын Мана получили только 53 мандата в парламенте из 210. В июне 1949 г. были выведены американские войска из страны, в октябре была провозглашена Китайская Народная Республика. Госсекретарь США Д.Г. Ачесон с 1 января 1950 г. исключил Корею и Тайвань из периметра оборонительной линии США в Тихоокеанском регионе [Хан Ёнху, с. 528] Стимулируемая поддержкой со стороны СССР и КНР, нарастала мощь КНДР. В то же время не только Северная, но и Южная Корея готовилась к воз-

---

<sup>26</sup> Договор о взаимной обороне устанавливал постоянное пребывание американских войск на территории Южной Кореи.

можному военному конфликту. С.О. Курбанов приводит данные о том, что южнокорейская сторона совершала неоднократные военные провокации у демаркационной линии. Так, по различным данным, за 1949 – начало 1950 г. вдоль 38-й параллели произошло от 1274 до 1836 вооруженных столкновений<sup>27</sup>. Обе стороны пребывали в условиях повышенной боевой готовности.

В рубрике “70-летняя история Республики Корея, написанная по-новому” приведены выдержки из мемуаров Ли Сын Мана:

«25 июня 1950 г. президент Ли Сын Ман после завтрака собирался пойти на рыбалку, а его жена Франческа – на прием к стоматологу. В 10.30 президент получил доклад о том, что “направившая танки Компартия захватила Кэсон и достигла подступов к Чхунчхону”. (По сообщению американского посла в Сеуле Дж. Муччо от 24 июня 1950 г., южнокорейские силы Северной Кореи вторглись 24 июня около 4-х утра по корейскому времени) [Ванин, 2006, с. 83–84.] “Если другого пути остановить танки не будет...”, – пробормотал Ли Сын Ман и, выждав время (в полночь южнокорейский президент позвонил послу РК Чан Мёну, поручив обратиться к правительству США о предоставлении немедленной военной помощи. – *Прим. авт.*), в 3 часа ночи принял решение позвонить находившемуся в Токио генералу Д. Макатуру. Услышав от адъютантов отказ будить его, Ли гневно воскликнул: “Когда американские граждане в Корее будут по одному погибать, то пусть генерал крепко спит!”.

Сразу после разговора Ли Сын Ман позвонил американскому послу Дж. Муччо и разъяснил ситуацию, чтобы получить одобрение Конгресса на получение вооружения. На тот момент, пишет южнокорейская пресса, не было ни одного человека, кто бы мог оценить ту трагическую точку отсчета, когда число убитых и раненых составило 3 млн человек, 10 процентов всего мирного и военного населения Южной и Северной Кореи [Ким Сонхён, 26 марта 2015 г., с. 8]. На самом деле, с первых сообщений о северокорейском вторжении механизм подготовки ответной реакции США был уже запущен, поэтому Ли Сын Ман не спешил с принятием мер по “сопротивлению агрессии”. В США предвидели конфликт в Корее и заранее подготовились действовать в связи с ним через ООН. 25 июня Совет Безопасности ООН принял американский проект резолюции, с которой началось прямое вмешательство СБ ООН во внутрикорейский конфликт. [Ванин, 2006, с. 84–87]. В отечественном востоковедении приводится немало разночтений<sup>28</sup> в отношении начала Корейской войны, но все исследователи сходятся в том, что к ней готовились как на Севере, так и на Юге, и несправедливо было бы приписывать ответственность за разжигание войны одной из сторон.

Профессор Центрального исследовательского института Кореи Ли Вонбом [Ким Сонхён, 26 марта 2015 г., с. 8], представитель сложившегося в 1990-е гг. в южнокорейской

<sup>27</sup> Подробное освещение ход Корейской войны и переговоры о перемирии получили в следующих трудах: Ванин Ю.В. *Корейская война (1950–1953) и ООН*. М., 2006; *Война в Корее, 1950–1953 гг.: взгляд через 50 лет*. Материалы междунар. теорет. конф. (Москва, 23 июня 2000 г.). М., 2001; Волохова А.А. Некоторые архивные материалы о корейской войне (1950–1953) // *Проблемы Дальнего Востока*. 1999, № 4; Гаврилов В.А. Г. Киссинджер: “Корейская война вовсе не была кремлевским разговором...” // *Военно-исторический журнал*. 2001, № 2; Игнатьев Г.А., Баляева Е.Н. Корейская война: старые и новые подходы // *Вестник Новгородского государственного университета*. Сер.: Гуманитарные науки. Т. 21, 2002; *История Кореи*, Т. 2. М., 1974; Лоточкин С. Война в Корее 1950–1953 (Обзор военных операций) // *Военно-исторический журнал*. 1959, № 10; Орлов А.С., Гаврилов В.А. *Тайны корейской войны*. М., 2003; Риджуэй М. *Солдат*. М., 1958; Тарасов В.А. Советская дипломатия в период Корейской войны (1950–1953 гг.) // *Дипломаты вспоминают: Мир глазами ветеранов дипломатической службы*. М., 1997; Торкунов А.В. *Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов*. М., 2000; Уташ Б.О. *Советская авиация в Корейской войне 1950–1953 гг.* Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1999.

<sup>28</sup> Северокорейская и советская историография держатся мнения, что 25 июня 1950 г. нападение совершила южнокорейская сторона. Согласно южнокорейской, западной и частично современной российской историографии, война была начата северокорейской стороной [Окорокров, с. 485–498].

историографии течения “постревизионистской” истории Корейской войны<sup>29</sup>, списывает на счет “идеологического убеждения” поиск лишь одной из причин возникновения Корейской войны, будь то нападение Севера на Юг, либо нападение Юга на Север, либо “руководящая роль” США на Юге. Сам Ли Вонбом предлагает отнести Корейскую войну в разряд мировых войн, аргументируя это тем, что три государства – СССР, Китай и Северная Корея – напали на США и Южную Корею, в результате чего в войну оказался втянут практически весь мир. Вместе с тем южнокорейский профессор, ссылаясь на некие рассекреченные в 1990-е гг. советские документы, считает неопровержимым тот факт, что Ким Ир Сен отважился на вооруженное нападение на Юг с целью устранения Ли Сын Мана. В отношении сложившейся традиции в современной южнокорейской историографии выступать с критикой употребления названия “война 25 июня”<sup>30</sup> на том лишь основании, что оно “не отражает одностороннего нападения Севера”, Ли Вонбом отмечает, что “нет ни малейшей необходимости в искусственной смене названия, вошедшего в широкое употребление”. Разделяя мнение своих коллег-соотечественников о том, что Ким Ир Сен был инициатором Корейской войны, профессор не склонен соглашаться с приписываемой южнокорейской историографией Ли Сын Ману роли ее “жертвы”, а, напротив, возлагает на него ответственность за ее разжигание.

Значительный интерес представляет статья профессора кафедры политических наук и международных отношений университета Ёнсэ Ким Мёнсоба «Отпустил 20 тысяч военнопленных... движимая союзом “борьба Ли Сын Мана”» [Ким Мёнсоб, с. 10], посвященная переговорам о перемирии<sup>31</sup>. В ней говорится, что предметом для переговоров о перемирии стали три основных вопроса: определение демаркационной линии, формирование наблюдательного органа нейтральных государств и обмен военнопленными. Переводчиком на переговоры со стороны войск ООН был приглашен внук миссионера Х.Дж. Андервуда<sup>32</sup> Х.Х. Андервуд. В своих мемуарах он подытожил переговоры: “Одно поражение, одна ничья, один выигрыш”.

Камнем преткновения в переговорах, по мнению Ким Мёнсоба, стал выбор места их проведения. По предложению генерала армии ООН М. Риджуэя, местом был выбран датский госпиталь на плаву в Вонсане. Однако “из-за упрямства Мао Цзэдуна и Сталина” переговоры о перемирии стартовали в Кэсоне 10 июля 1951 г.<sup>33</sup> По этой причине перевод войск южнокорейской армии и войск ООН в сторону Кэсона был затруднен, и поэтому, по словам профессора Ким Мёнсоба, этот город “словно трофей был наводнен” коммунистическими войсками. По просьбе делегации ООН место переговоров было пе-

<sup>29</sup> Ли Вонбом является автором “Новой трактовки” (2006) сборника “Понимание периода после освободительной войны” (1980).

<sup>30</sup> Общепринятое название Корейской войны в южнокорейской историографии.

<sup>31</sup> По результатам визитов 10, 12 июня 1951 г. Ким Ир Сена и члена ЦК Компартии Китая Гао Гана в Москву И.В. Сталин и Мао Цзэдун достигли соглашения о необходимости перемирия. Вслед за этим 23 июня 1951 г. представитель СССР в ООН Я.А. Малик выступил с предложением о прекращении огня и отводе войск воюющих сторон от 38-й параллели. 25 июня президент США Г. Трумэн заявил о своем согласии с мирным предложением, и 30 июня от имени генерала М. Риджуэя Объединенному командованию северокорейских и китайских войск было передано сообщение о готовности войск ООН вести переговоры. Северокорейскую делегацию возглавил начальник Генерального штаба Нам Ир, а со стороны ООН – главнокомандующий ВМС США на Дальнем Востоке Т. Джой.

<sup>32</sup> Один из первых американских миссионеров, прибывший в Корею в 1885 г. Практиковал в качестве врача, преподавателя английского языка, основал университет Ёнсэ. Четыре последующих поколения Андервудов были рождены в Корее, работали в университете Ёнсэ, занимали дипломатические посты в Посольстве США в Сеуле, последние представители династии покинули Корею в 2004 г. в связи с “переездом на постоянное место жительства в США”.

<sup>33</sup> Ближайший к линии фронта г. Кэсон до начала Корейской войны находился на территории Республики Кореи, а к лету 1951 г. перешел под контроль КНДР.

ренесено в соседний Пханмунчжом, где переговоры были возобновлены 25 октября 1951 г.

По мнению южнокорейского историка, силы делегации ООН ослабила внезапная замена главы делегации адмирала Ч.Т. Джоя адмиралом В. Харрисоном. О действиях последнего сложилось мнение, что он “хотел поскорей разделаться с перемирием”. В то же время командование КНА на переговорах о перемирии от начала до конца возглавлял преданный премьер-министру КНР Чжоу Эньлаю Ли Кхонун.

Переговоры в Пханмунчжоме продолжались в течение следующего 1952 г., несмотря на многочисленные попытки южан прорвать фронт. Особые затруднения возникли осенью в связи с вопросом репатриации военнопленных. Некоторые из плененных солдат и офицеров не хотели возвращаться в Северную Корею. Между тем автор статьи вменил в вину командованию НОАК и КНА развертывание движения против перемирия, в то время как якобы армия ООН придерживалась принятия компромиссного решения в сжатые сроки. Так, сторона КНДР в качестве условия репатриации военнопленных потребовала посещения лагеря на о. Кодже в 1952 г. “в целях инструктажа заключенных”. Представители ООН настаивали на принципе добровольности возвращения военнопленных. Переговоры прервались 8 октября 1952 г.

По первому вопросу о демилитаризации границы Х. Андервуд отмечал, что она устанавливает статус “ни проигравших, ни выигравших”: 27 ноября 1951 г. стороны договорились об установлении демаркационной линии на основе существующей линии фронта и о создании демилитаризованной зоны. По сути, граница осталась почти без изменений. В целом соглашаясь с ним, Ким Мёнсоб делает оговорку на то, что делегация НОАК и КНА “выиграла” при установлении северной разграничительной линии (NLL)<sup>34</sup>. По утверждению Ким Мёнсоба, представитель делегации НОАК и КНА гордился тем, что после перемирия ООН должна была вывести свои войска с островов в Западном море (Сукдо, Сокдо, Волледо, Чханиндо и др.) и в Восточном (Желтом) море (Ёдо, Синдо, Ундо и других). Автор статьи сетует на то, что делегация ООН пошла на большие уступки, подобные уступкам в Восточном и Западном морях, в итоге оставив возможность Северной Корее в будущем вновь из этого создать проблему. На самом деле линия была проведена командующим войсками ООН Кларком в одностороннем порядке, соответственно КНДР никогда не признавала эту морскую границу и всегда настаивала на ее переносе на юг, к военно-демаркационной линии, разделяющей Корейский полуостров на две части.

Результаты переговоров по второму вопросу, о формировании наблюдательного органа, Андервуд оценил как “два поражения”. В соответствии со ст. 2 Соглашения о перемирии были созданы две комиссии по наблюдению за перемирием: военная комиссия в составе представителей воевавших сторон и комиссия из представителей нейтральных стран – Польши, Чехословакии, Швеции и Швейцарии. В задачу второй из них входило наблюдение за заменой военных частей и вооружения, расследование случаев нарушений Соглашения. По предположению автора статьи, СССР настоял на включении в наблюдательную комиссию представителей из нейтральных государств, чтобы добиться уступки для НОАК и КНА в вопросе восстановления аэропорта своими силами на юге от реки Амноккан «в целях совершения советскими воздушными войсками “вылазок” с маньчжурских аэродромов на замаскированных самолетах КНР».

Речь идет о дислоцированных на Северо-Востоке Китая по договоренности между СССР и КНР в начале Корейской войны крупных советских авиационных частях в составе 39-й армии, которые не только служили тыловой базой для воюющей Северной Ко-

<sup>34</sup> Северная разграничительная линия (NLL) считается Сеулом фактической морской границей между двумя странами, однако в Пхеньяне считают, что линия раздела проходит южнее, и данную границу не признают.

реи, но и защищали индустриальные центры этого района от налетов американских бомбардировщиков<sup>35</sup>. Дальнейшее пребывание советской авиации было вынужденной мерой еще и потому, что в конце 1953 г. на аэродроме в Комаки в Японии была сформирована специальная группа из восьми самолетов RF-86F в составе 15-й разведывательной эскадрильи ВВС США. В ходе разведывательных полетов RF-86F использовали аэродромы “подскока” в Южной Корее, где происходила дозаправка.

Посадка американских военных самолетов в Южной Корее нарушала соглашение о прекращении огня в Корее. С апреля 1954 г. по июль 1955 г. RF-86F совершили свыше 12 дальних полетов над территорией Китая и СССР. Им удалось пролететь над районами Владивостока, Советской Гавани, Сахалина, Дальнего, Порт-Артура и др. Обычно в полете участвовало от двух до четырех машин. Полеты RF-86F были пресечены советскими “МиГами”, и в конце лета 1955 г. американское командование отказалось от разведывательных полетов, и разведгруппа RF-86F была расформирована [Широкоград, с. 418–419]. Таким образом, утверждения южнокорейской прессы о “проигрышном положении”, сложившемся после заключения перемирия, из-за так называемых вылазок советской авиации с аэродромов в Северо-Восточном Китае, не имеют под собой оснований.

28 марта 1953 г. руководство КНДР, принципиально согласившись с принятым 19 марта 1953 г. Советом Министров СССР решением по вопросу об обмене военнопленными до подписания перемирия, предложило вернуться к переговорам, которые возобновились 31 марта 1953 г. в Пханмунчжоме. 11 апреля было подписано соглашение о репатриации больных и раненых военнопленных. 8 июня правительство КНДР под давлением китайской дипломатии согласилось на добровольную репатриацию военнопленных при условии, что оно будет происходить под наблюдением обеих сторон. Президент США Д. Эйзенхауэр смог убедить Ли Сын Мана поддержать проект перемирия. Впервые на переговорах армия ООН “достигла большой и символической победы” по третьему вопросу – об обмене военнопленными.

После смерти Сталина 5 марта 1953 г. переговоры продолжились. В южнокорейской трактовке, северокойская сторона приняла требования делегации ООН о репатриации военнопленных по доброй воле, но вместе с тем выдвинула требование о предоставлении времени на “убеждение” последних. Как утверждает профессор Ким Мёнсоб, в результате этого “убеждения” северокойское командование могло оказать завуалированное давление, прибегнув к преследованию оставшихся членов семей на Севере. Между тем ст. 3 Соглашения предусматривала незамедлительную репатриацию тех военнопленных, кто на ней настаивал, всех остальных должна была рассматривать комиссия по репатриации, состоявшая из представителей нейтральных государств. Сомнительно, что руководство разоренной войной Северной Кореи было настроено на преследование своих граждан – документальные свидетельства, подтверждающие факты преследований, южнокорейскими исследователями не представлены.

---

<sup>35</sup> С началом Корекой войны СССР принял необходимые меры по наращиванию своих вооруженных сил на Дальнем Востоке, по дальнейшему усилению и развитию военно-морской базы Порт-Артур, поскольку она являлась важным звеном в системе обороны Дальнего Востока СССР, и в особенности Северо-Восточного Китая, где ситуация с налетами американских ВВС складывалась критическая. Так, 5 августа 1952 г. был произведен налет на командный пункт Ким Ир Сена, в результате которого погибло 11 советских военных советников. 23 июня 1952 г. американцы совершили крупный налет на комплекс гидросооружений на реке Ялуцзян с участием свыше 500 бомбардировщиков, в результате которого почти вся Северная Корея и часть Северного Китая осталась без электроснабжения. 29 октября 1952 г. американская авиация совершила разрушительный налет на советское посольство. В день подписания Договора о прекращении огня 27 июля 1953 г. четыре американских истребителя сбили советский военный самолет “Ил-12”, делавший мирный перелет из Порт-Артура во Владивосток с 21 человеком на борту.

В итоге согласований в правительстве РК президент Ли Сын Ман отдал приказ начальнику военной полиции Вон Ёндоку о безусловном освобождении северокорейских пленных, отказывающихся выехать на Север. В условленное время (00.00 часов 18 июня 1953 г.) 27 380 человек из 35 698 человек, которые были отправлены в Пусан из лагерей в Кванджу, Нонсане, Масане, Ёнчхоне, Бупхёне, Тэгу и в других городах, были репатриированы. Южнокорейская военная полиция распустила весь состав американских войск, охранявших лагерь, демонтировала проволочные ограждения. Проживавшие по соседству местные жители принимали у себя освобожденных военнопленных, предоставляя им одежду, еду.

К 19 июля 1953 г. было достигнуто единство мнений по всем пунктам будущего соглашения. С 20 июля началась работа по определению места прохождения демаркационной линии, а 27 июля 1953 г. в 10 часов утра в Пханмунчжоме между командованием США и КНДР было подписано “Соглашение о перемирии”, состоявшее из преамбулы, 5 статей и приложения. Присутствовавший при подписании южнокорейский генерал Чхве Доксин поставить свою подпись отказался. Несмотря на это, военные действия на территории Кореи были повсеместно прекращены.

Два года из трех, в течение которых шла война, стали одновременно периодом переговоров о прекращении войны. Из них более года фактически шла “война за пленных”. По признанию “Чосон ильбо”, это была так называемая вторая война, подразумевавшая дипломатическую войну между двумя сторонами за захват пленных и военный конфликт между военнопленными внутри лагерей. Хотя северокорейская сторона приняла условия Ли Сын Мана об освобождении военнопленных, взаимного согласия по этому вопросу достигнуто не было. Ли Сын Ман выступал против перемирия, а роспуск военнопленных без согласования США был попыткой срыва переговоров с его стороны. США, не желавшие, чтобы переговоры прекратились еще раз из-за односторонних действий южнокорейской стороны, в спешном порядке пообещали южанам гарантию безопасности. Через 10 дней после заключения соглашения в Кёнмудэ (Чхонвадэ) было парафировано американо-корейское соглашение о взаимной обороне. Таковым завершением, по мнению южнокорейского историка, стал “союз между китом и креветкой”, не имеющий аналогов в мировой истории.

В продолжение приведенной статьи, журналист “Чосон ильбо” Ким Сонхён делится комментариями в отношении таких не разрешенных с точки зрения южнокорейской историографии проблем, как “пропавшие военнопленные” и военная разграничительная линия, вызывавших у обеих сторон разногласия во время переговоров [Ким Сонхён, 16 апреля 2015 г., с. 10]. Автор обращает внимание на сделанное 25 июня 1951 г. заявление Верховного командования КНА о том, что число военнопленных Юга и войск ООН вместе взятых составило 108 257 человек. Однако фактически, когда начались переговоры о прекращении огня, точка зрения Северной Кореи резко изменилась, пишут южнокорейские СМИ.

В декабре 1951 г., во время обмена списками военнопленных заявленное северокорейской стороной число военнопленных сократилось до 11 тысяч 559 человек. Судьбу “96 тысяч растворившихся в воздухе” расследует ученый, директор отдела истории Корейской войны Военного исследовательского центра в Пхёнчхане Министерства обороны РК Чо Сонхун<sup>36</sup>. По его мнению, выжившие пленные (в качестве свидетеля приводится перебежавший с Севера в 1994 г. бывший военнопленный Чо Чханхо) и оставшиеся на “войне мертвые” погибшие переросли в острый вопрос межкорейских отношений.

---

<sup>36</sup> Военный исследовательский институт в Пхёнчхане Министерства обороны Кореи в период с 2004 по 2013 г. выпустил 11-томный сборник, в котором дается экскурс истоков и причин возникновения Корейской войны, а также подписания Соглашения о перемирии.

Ким Сонхён, руководствуясь мнением военного исследователя Чо Сонхуна о том, что необходимо установить число мертвых и выживших пленных, заключенных в Северной Корее, а также представить данные широкой общественности, приходит к выводу: поскольку выжившие пленные уже достигли преклонного возраста, важно добиваться у северокорейской стороны правдивых сведений, подобно взаимодействию по проблеме разделенных семей [Ким Сонхён, 16 апреля 2015 г., с. 10]. Однако по данному вопросу северокорейская сторона не выказывает ответной реакции. Таким образом, не имея ни объективных свидетельских показаний, ни документальных источников, в настоящее время прийти к взвешенному мнению как по этому, так и по ряду других вопросов, связанных с размежеванием корейского общества до и после Корейской войны, не представляется возможным.

В заключение следует отметить, что, хотя публикуемые в южнокорейской прессе материалы могут служить источником для изучения историографии Южной Кореи (авторами подобных статей являются не журналисты, а ученые-историки), степень их объективности находится под большим вопросом в связи с тем, что выражаемые ими оценки и суждения не могут противоречить проводимой властями страны антисеверокорейской политике. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что главной задачей многих южнокорейских историков является не выяснение исторической истины, а внушение массовому читателю дифференцированного представления о новейшей истории Кореи. В рассмотренных выше южнокорейских статьях доминирует линия на прямое игнорирование жизни и политики КНДР в период семидесятилетней давности, не соответствующих национальным интересам южнокорейских властей.

Вместе с тем, с учетом того, что в южнокорейских материалах содержится обширный фактический материал, лишь в малой степени изложенный в данной статье, они могут представлять большой интерес для российских специалистов. При этом необходимо учитывать расхождение южнокорейских исследований в конкретных данных и оценках, как показано выше. На базе собранной южнокорейскими исследователями информации о Ли Сын Мане не только построены апологетические, но и высказаны критические замечания в его адрес. Внимание должны привлечь южнокорейские статьи, в значительной мере посвященные так или иначе основателю и первому президенту РК Ли Сын Ману, с учетом того обстоятельства, что его жизнь и деятельность, особенно раннего периода, в российской историографии отражены слабо.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ванин Ю.В. Из истории становления Трудовой партии Кореи (По материалам российских архивов). *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 1. С. 128–138 [Vanin, Yu.V. From the history of establishment of the Labor Party of Korea (on the materials of Russian archives). *The Far Eastern Affairs*. 2013. No. 1. Pp. 128–138 (in Russian)].

Дмитревский П.А. Донесение Дмитриевского Н.П. Шишкину. Сеул, 16 сентября 1891 г. *АВ-ПРИ*. Ф. Японский стол. Оп. 493. 1892. Д. 2. Л. 488 [Dmitrevsky, P.A. A Report to N.P. Shishkin, Seoul, 16 September 1891. *Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire*. Fund “Japanese Table”, 493, 1892, 2. P. 488 (in Russian)].

История Кореи. Тихомиров В.Д. (ред. тома). *История Кореи*. Т. 2. М., 1974 [Tikhomirov, V.D. History of Korea. Vol. 2. Moscow, 1974 (in Russian)].

Ким Мёнсоб. Отпустил 20 тысяч военнопленных..., движимая союзом “борьба Ли Сын Мана”. *Чосон ильбо*. 16 апреля 2015. С. 10 [Kim Myongsob. Released 20 thousand of prisoners of war., “struggle of Syngman Rhee” for the Unification. *The Chosun Ilbo*. 16 April, 2015. Pp. 10 (in Korean)].

Ким Сонхён. Победа Ли Сын Мана. *Чосон Ильбо*. 30 января 2015. С. 8 [Kim Songhyong Victory of Syngman Rhee. *The Chosun Ilbo*. 30 January, 2015. P. 8 (in Korean)].

Ким Сонхён. Корейская война в воспоминаниях. *Чосон Ильбо*. 26 марта 2015. С. 8 [Kim Songhyong Korean War in Memories. *The Chosun Ilbo*. 26 March, 2015. P. 8 (in Korean)].

Ким Сонхён. Ким Ирсен возглавил Корейскую войну... на Ли Сын Мане также лежит ответственность за подготовку к Корейской войне. *Чосон Ильбо*. 26 марта 2015. С. 8 [Kim Songhyong. Korean War was headed by Kim Il Sung... Rhee Syngman also responsible for preparing for the Korean War. *The Chosun Ilbo*. 26 March, 2015. P. 8 (in Korean)].

Ким Сонхён. Более 90 тысяч заключенных военнопленных... данные должны быть перепроверены также, как и по разделенным семьям. *Чосон Ильбо*. 16 апреля 2015. С. 10 [Kim Songhyong. More than 90 thousand of prisoners of war... data should be cross-checked as well as in the issue of divided families. *The Chosun Ilbo*. 16 April, 2015. P. 10 (in Korean)].

Курбанов С.О. *История Кореи: с древности до начала XXI в.* СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2009. [Kurbanov, S.O. *History of Korea: from the ancient times until the beginning of XXI century*. Saint Petersburg, 2009 (in Russian)].

Ли Хансу. Несмотря на противодействие конгресса принявший конституцию, вопреки возражениям США, выпустивший военнопленных... Ли Сын Ман, во всех решительных действиях триумфатор. Чо Ёнджун, собравший материалы о Ли Сын Мане. *Чосон Ильбо*. 30 января 2015 [Lee Hansu. Despite the opposition of the Congress – adopted the constitution, contrary to the objections of the United States, released prisoners of war... by Rhee Syngman, in all decisive actions a triumphant. Cho Yeonjun, who collected materials on Rhee Syngman. *The Chosun Ilbo*. 30 January, 2015 (in Korean)].

Ли Хану. *Построивший Республику Корея борец за независимость Ли Сын Ман*. Сеул, 2010 [Rhee Hanu. *The Builder of South Korea Syngman Rhee*. Seoul, 2010 (in Korean)].

Окорокhov А.В. *Секретные войны СССР: самая полная энциклопедия*. М.: Яуза; Эксмо, 2014 [Okorokov, A.V. *Secret Wars of the USSR: an Encyclopedia*. Moscow: Yauza; Eksmo, 2014 (in Russian)].

Хан Ёнью. *История Кореи. Новый взгляд*. М.: Восточная литература РАН, 2010 [Han En You. *History of Korea. A new point of view*. Moscow: Vostochnaia literatura RAN, 2010 (in Russian)].

Шарафетдинова А.И. *Политика США в Корее в 1866–1905 гг.* Дисс. ... канд. ист. наук: М., 2016 [Sharafetdinova, A.I. *The USA Politics in Korea in 1866–1905*: PhD Thesis. Moscow, 2016 (in Russian)].

Широкоград А.Б. *Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество*. М., 2014 [Shirokorad, A.B. *Rossia i Kitai. Konflikty i sotrudnichestvo* (Russia and China: Conflicts and Cooperation). Moscow, 2014 (in Russian)].

## ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Foreign Relations of the United States. *United States Department of State Foreign relations of the United States, 1948. The Far East and Australasia (1948)*. Pp. 1155–1177. – URL: <http://images.library.wisc.edu/FRUS/EFacs2/1948v06/reference/frus.frus1948v06.i0008.pdf> (accessed 24.04.2016).

Foreign Relations of the United States. *United States Department of State Foreign relations of the United States, 1948. The Far East and Australasia (1948)*. The acting political advisor in Korea (Langdon) to the Secretary of State. 501.BB Korea/ 3-1248: Telegram. Pp. 1150–1152. – URL: <http://images.library.wisc.edu/FRUS/EFacs2/1948v06/reference/frus.frus1948v06.i0008.pdf> (accessed 20.04.2016).

Foreign Relations of the United States. *United States Department of State Foreign relations of the United States, 1948. The Far East and Australasia (1948)*. The political advisor in Korea (Jacobs) to the

Secretary of State. 895.00/ 3-2947: Telegram. Pp. 1162–1163. – URL: <http://images.library.wisc.edu/FRUS/EFacs2/1948v06/reference/frus.frus1948v06.i0008.pdf> (accessed 24.05.2016).

Foreign Relations of the United States. *United States Department of State Foreign relations of the United States, 1948. The Far East and Australasia (1948)*. Memorandum by the Secretary of States to President Truman. Washington, April 27, 1948. Pp. 1183–1184. – URL: <http://images.library.wisc.edu/FRUS/EFacs2/1948v06/reference/frus.frus1948v06.i0008.pdf> (accessed 24.04.2016).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

|                                                                                                                                                      |                                                                                                                                            |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Алина Исмаиловна ШАРАФЕТДИНОВА – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, Москва, Россия. | Alina I. SHARAFETDINOVA – PhD (History), Research Fellow, Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia. |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|